

УДК 630.902

Н.Н. Чернов

(Уральский государственный лесотехнический университет)

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ УРАЛЬСКИХ ЛЕСОВ

Дан краткий обзор сведений по первоначальному изучению лесов Урала в процессе работы экспедиций Академии наук России в XVIII в. Приведены сведения по изучению лесов уральскими географами, ботаниками и лесоводами в XIX – начале XX вв.

Ботанические и лесоводственные исследования на Урале начались во второй половине XVIII в. Проведение их было обусловлено потребностями освоения восточных земель в России и вовлечения их в хозяйственный оборот. Первоначально исследования носили флористический характер и лишь в конце XIX – начале XX вв. исследования стали принимать прикладной характер. Первыми ботаниками, исследовавшими Урал, были Мессершмитт (1720 – 1726 гг.) и участник Камчатской экспедиции И. Гмелин (1733 – 1734 гг. и 1741 – 1742 гг.).

Оренбургская экспедиция Академии Наук России тремя отрядами началась в 1768 г. Руководили отрядами акад. П.С. Паллас, проф. И.П. Фальк и адъютант (с 1771 г. академик) И.И. Лепехин. Все три отряда в той или иной мере обследовали Урал, в частности, акад. П.С. Паллас - степной Урал, И.И. Лепехин - Средний Урал, проф. И.П. Фальк - Южный Урал.

Капитан Н.П. Рычков в 1769 – 1770 гг. обследовал районы между Волгой и Уралом, в том числе в пределах Пермской и Уфимской губерний. Он обратил внимание на обширные леса этих губерний.

В инструкциях, которыми снабжались экспедиции, лес в качестве самостоятельных объектов исследований не значился. Тем не менее, в материалах постоянно встречаются описания отдельных древесных пород и лесного покрова в целом. В одних случаях авторы описаний ограничивались указанием на наличие леса, в других давали краткие характеристики: большой, огромный, густой, дремучий, перелески, чернолесье, красный лес, бор, дубняк, сосняк, ивняк, березняк, вязник и т.д., приводилось описание живого напочвенного покрова (травы, цветы, грибы, ягоды и т.д.). Нередко встречались указания о географическом распространении различных древесных пород. Отмечалась хозяйственная значимость тех или иных древесных и травянистых растений. Имели место отдельные попытки рассматривать лес как взаимосвязанную систему растительного и почвенного покровов, отмечались смены древесных пород и другие особенности лесного покрова.

Некоторые исследователи, наряду с общим описанием лесов, оставили после себя специальные научные работы, прежде всего флористического характера. И.Г. Гмелин по результатам Второй Камчатской экспедиции дал краткое описание лесного покрова по рекам Урал, Тура, Тагил, Исеть, Тавда, Пелым, Иртыш, Обь и др.

Автор сводки об экспедиционных исследованиях в России XVIII – XIX в. В.Л. Таранович (1933) приводит ряд примеров описания лесов. Ботаник И.И. Лепехин так описывал Бабихинский волок (Бабиновскую дорогу): «Лес на этом волоке весьма обширен и простирается верст на пятьдесят в одну сторону от р. Туры, а в другую до Ирбитской дороги. В этом просторном лесу находятся почти все деревья, свойственные северным лесам: сосна, лиственница, пихта, ель, береза, липа, черемуха, рябина, ольха и можжевельник отменной величины; из кустов жимолость, вереск, деревянный зверобой, таволга, дикий перец, топольник, багульник, клоповник, из трав цветошник, скерда, дикий хмель, большой слепокур, разные виды вероники, великорослый золотоголовник, сарана, желтоголов, линнеева трава, чемерица. Из ягод в этом лесу изобилуют черника, голубика, земляника, княженица, брусника, клюква, малина, костяника, морошка».

П.С. Паллас так описал район Лобвинского завода на Урале: «Пересекая два рукава и старицу р. Ляли, а также несколько массивов леса, изобилующих лиственницами, соснами и березами, прибыл я, наконец, в перемежающийся кедром еловый бор. В этих болотистых еловых лесах, покрывающих всю северную сторону до р. Оби, кроме торфяного (торфяников) и моху, моховых ягод, из которых, исключая одну клюкву, меригия и дикого перца, никаких других растений не было. Из кустов показывались разные тальники, бузина, белый курослепник, можжевельник и жимолостник, а лес составляют ель, тополь и кедры, которые, чем глубже и топче болота, растут лучше и выше».

Район близ Сысертского завода описан таким образом: «Несмотря на долговременность Сысертских заводов, окрестные леса еще довольно изобильны; старые вырубленные леса зарастают новыми деревьями, так как они, как и все прочие к северу по горе влажные урочища, кажутся к естественному произрастанию смоляных лесов сотворенными».

Наибольший интерес для истории становления лесоводственных знаний в XVIII в. представляет деятельность акад. П.С. Палласа как по числу обследованных районов, так и по обилию собранных им материалов о лесных и древесных породах. П.С. Паллас обратил внимание на хищническое выжигание леса при господствующей в то время на Урале подсеčno-огневой системе земледелия, писал о пчелином промысле в уральских лесах, о добывании клея и гумми (оренбургская камедь) из лиственницы, о мощении дорог по болотам бревнами, о росте кедра и периодичности его плодоношения, о способах добычи кедровых орехов, об искусственном разведении дуба и орешника за Уралом и др.

При описании лесов П.С. Паллас отметил смену сосняков березняками, которую считал естественным явлением. Он произвел деление Урала и Сибири на лесорастительные районы, выделив западную и восточную части Урала и три сибирских района до Забайкалья, привел перечень растений, преобладающих в каждом из этих районов. По результатам своих исследований и исследований предшественников П.С. Паллас написал капитальный труд «Описание растений Российского государства», изданный на немецком и русском языках в 1780-х годах. К описанию приложены красочно исполненные атласы растений.

В описаниях И.И. Лепехина содержатся указания важности хозяйственно-экономического использования лесов. По его мнению, леса в предшествующий период истреблялись нерасчетливо, особенно в случае разработки сельхозугодий, тем более что новины (вновь разработанные земли из-под леса) служат для получения урожая не более двух лет. Неблагоприятно отражалось на судьбе леса производство поташа, распространенное повсеместно в лесной зоне Урала, а также производство лаптей и даже заготовка веников для бань. На огромных площадях леса уничтожались пожарами, при этом происходила смена хвойных пород лиственными.

И.И. Лепехин отмечал опасность истреблением лесов Уральскими заводами. При движении с Урала в Архангельскую губернию И.И. Лепехин посетил не только горные заводы, но и Камские соляные варницы. Во время пребывания в Соликамске он описал видовой состав ботанического сада Демидовых, состоящего в то время из 550 ботанических видов.

Автор «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычков в 1767 г. напечатал в трудах Вольного экономического общества статью «О сбережении и размножении лесов», в которой предложил меры по охране, использованию и возобновлению лесов, отдавая преимущество их естественному возобновлению.

О вреде лесных пожаров и рубки он пишет: «Во-первых, за нужное признал я донести о том великом вреде, который в здешних местах (Казанской и Оренбургской губерниях) от пожаров и от безрассудной рубки лесам приключается. Пожары бывают двойкие: одни и самые большие от того, что издавна вошло в обычай деревенским жителям под осень в сухую погоду, а больше в весенние времена, когда снег сойдет, зажигать на нивах оставшуюся на корню солому, а на лугах сенокосных показавшуюся из-под снега сухую траву... Бывают еще другие пожары от проезжающих по дорогам, которые, ночуя на степных и травяных местах, разводят большие огни; при отъезде же своем с места, не заливая его водою, просто покидают...»

«В рубках лесов можно и нужно сделать разные учреждения; но, во-первых, ввести бы скорее в обычай то, чтобы имеющийся во многих лесах валежник...вывозился бы крестьянами на дрова, а самый негодный лучше жечь, чтобы он для роста молодого леса не был препятствием». «...Срубая

лес к самому корню, велеть не только все сучья обрубить и на чистые места вывозить, а в лесу их, как прежде бывало, не бросать...».

П.И. Рычков дал подробные советы по рациональному использованию древесины и коры липы. В горных местностях и за Уралом, где нет липы, башкиры вяют веревки из крапивы – ее вымачивают, стелют и треплют. Статья написана П.И. Рычковым по материалам наблюдений в собственной лесной даче, расположенной в Оренбургской губернии.

В первой половине XIX в. получили распространение исследования горных богатств Урала в связи с их промышленным освоением. Ботаническими исследованиями в этот период занимались лишь местные флористы: Абрамов, Лисицин, Колмогоров, Вейнман, Щуровский. Из иностранных путешественников описания произвели Эрман, Гофман и Шренк, работавшие в составе российских научных организаций.

Период оживления ботанических исследований относится к 1860 – 1880 гг.; особенно активно они проводились в районах Северного Урала и в низовьях Оби. В 1870-х годах началось систематическое изучение растительного покрова Пермской губернии, в котором приняли участие О. Клер, Гельм, Сорокин, Шелль, Булычев, внесшие большой вклад в исследование растительного покрова Урала и Предуралья.

В период 1880–1908 гг. проведены исследования уральских лесов. Заслуживают внимания публикации лесоводов П.В. Сюзева, А.А. Бернацкого, ботаника Коржинского, а в Западной Сибири - лесоводов И.Я. Слоцова и А.А. Дунина-Горкавича, на Южном Урале - И.М. Крашенинникова.

Период 1908–1917 гг. характеризуется усилением исследований в Тобольской губернии, в которую входили и некоторые районы Урала. К исследователям этого периода относятся А.А. Дунин-Горкавич, Б.Н. Городков, Поле, В.Н. Сукачев в Притоболье и Приобье, О. Клер, П.В. Сюезв – на Урале и в Предуралье.

В 1928 г. организован ряд экспедиций ботаников Городкова, А.Г. и П.А. Генкель, Толмачева на Северный Урал. В 1920-е годы начали активные исследования ученые созданного в 1921 г. при Пермском университете Научно-исследовательского биологического института под руководством проф. П.А. Генкеля, приехавшего на Урал из Петрограда. В изучении природы Урала принимали участие специалисты и других научных и хозяйственных организаций (Ботанические исследования..., 1933).

Необходимо отметить результаты деятельности выходцев с Урала. Демидовы заложили два первых в России ботанических сада: Павел Демидов - Нескучный сад в Москве, а Григорий Демидов - упоминавшийся выше ботанический сад в Соликамске. Оба сада отличались широким разнообразием ботанических видов местной и инорайонной флор и считаются заметным явлением в культурной жизни России XVIII в.